— Пусть двое пьяниц спят в одной комнате — это не дело. Ты присмотришь за Е Ухэнем, а я заберу Лу Чэня.

Не успел Му Лоцзэ опомниться, как Е Мин уже подхватил Лу Чэня на руки и зашагал в сторону спальни.

Разве за двумя пьяницами не легче присматривать в одной комнате? Что тут такого? К тому же, разве Е Ухэнь тебе не младший брат? И разве Лу Чэнь — не демон, как ты сам его называл? Му Лоцзэ окончательно растерялся.

Заметив его недоумение, Е Мин догадался, о чем тот думает, но сдержал эмоции:

— Хотя ты мастер врачевания, насколько мне известно, медицина Клана Мо уникальна, но вот в защите и атаке она слаба. Точнее сказать, практически равна нулю. Если Лу Чэнь во хмелю случайно прикончит тебя, у меня не хватит твоих выдающихся медицинских навыков, чтобы тебя спасти.

Сказав это, он, не оглядываясь, вошел в комнату.

Заперев дверь, Е Мин наконец выдохнул. Честно говоря, он и сам не понимал, что с ним происходит — сердце колотилось, словно пойманный олененок. Не решаясь зажечь свет, он в скудном лунном свете смотрел на человека, тихо покоящегося в его объятиях. Кожа с легким румянцем, приоткрытые губы, ресницы, словно густые черные веера, прикрывающие глаза. Из-за выпитого дыхание было чуть тяжелым, а пряди волос разметались по щекам, придавая ему неописуемую красоту.

Е Мин признался сам себе, что на мгновение забыл, как дышать.

Он уложил парня на кровать, и, лишившись надежного тепла, тот беспокойно заворочался. На Лу Чэне была лишь просторная футболка, и при повороте она задралась, обнажая изящную талию.

Е Мин изо всех сил подавлял сбившееся дыхание и в суматохе попытался поправить одежду, но от избытка чувств перестарался: талию-то он прикрыл, зато оголил нежное, белоснежное плечо.

Е Мин почувствовал, как кровь в венах начинает закипать, и принялся приводить дыхание в норму. «Проклятый чертенок!» — мысленно выругался он.

А лежащий на кровати человек, не чувствуя, как накалилась атмосфера, лишь пробормотал что-то недовольное во сне, почувствовав неудобство.

Этот звук был невероятно соблазнительным! Это единственное, что пришло на ум Е Мину.

Глядя на мирно спящего парня, он чувствовал себя идиотом, застрявшим в нерешительности.

— Лу Чэнь, ну что мне с тобой делать? — Е Мин почесал затылок.

Осторожно прилечь рядом было сложнее, чем сражаться со столетним Демоном-волком — Е Мин никогда еще не был так напряжен!

Глядя на профиль спящего Лу Чэня, он подумал лишь одно: «Пропади оно всё пропадом».

Больше не в силах сдерживаться, он осторожно приподнял лицо Лу Чэня. В лунном свете оно казалось еще более пленительным. В его большой ладони это изящное личико казалось совсем крошечным. Е Мин, стараясь быть нежнее нежного, коснулся его губ.

Вероятно, почувствовав нехватку воздуха, Лу Чэнь инстинктивно оттолкнул его и что-то невнятно пробормотал во сне.

Е Мин перехватил его руку и прижал к своей груди, а когда Лу Чэнь приоткрыл рот, воспользовался моментом, наслаждаясь сладостью, о которой так долго мечтал. Лу Чэнь был действительно пьян, иначе, зная его характер, Е Мин давно бы уже превратился в прах, а не предавался бы сейчас своим желаниям.

Лишь спустя долгое время Е Мин неохотно отстранился — он боялся, что если продолжит, то окончательно потеряет контроль. Обняв Лу Чэня за тонкую талию, он уткнулся носом в его шею и закрыл глаза. Он не видел, что в темноте его губы тронула едва заметная, довольная улыбка.

Тем временем Му Лоцзэ мучился с бесчувственным Е Ухэнем.

Вот она, печаль тех, кто знает медицину, но не владеет боевыми искусствами! Закинув руку Е Ухэня себе на плечо, Му Лоцзэ сконцентрировал ци в даньтяне и рывком поднял его с дивана, но не рассчитал силы, и они оба повалились назад.

«Почему он такой легкий? Человек столько весить не может!» — поняв это, Му Лоцзэ тут же нащупал пульс Е Ухэня. Это… это вовсе не человеческий пульс!

Хоть Му Лоцзэ и был поражен, но, вспомнив, как долго они общались, и какой Е Ухэнь милый и наивный, он немного успокоился.

Он бережно подхватил Е Ухэня — словно маленького сонного котенка. Только вот котенок оказался не из послушных. Уложив его на кровать, Му Лоцзэ осторожно прилег с краю, оставив между ними расстояние. Но у этого малыша оказался невероятный нюх: он тут же перевернулся, обнял Му Лоцзэ и принялся тереться щекой о его грудь. Му Лоцзэ отстранялся, а он все придвигался, пока не загнал его в угол. И не успокоился, пока не вскарабкался на

самого Му Лоцзэ, свернувшись калачиком и довольно заснув.

«Хорошо, что он легкий, иначе я бы к утру задохнулся», — подумал Му Лоцзэ, но все же обнял Е Ухэня, боясь, что тот во сне свалится с кровати.

Два часа ночи, окраины города А.

— Господин, я ждал вас уже давно. Прошу.

Пришедший бросил взгляд на собеседника и едва заметно улыбнулся:

— Благодарю. Ведите.

Пройдя несколько шагов, он обернулся и добавил уже серьезным тоном:

— Надеюсь, после того, как все закончится, вы сдержите свое слово!

— Будьте спокойны, господин, непременно, — собеседник все так же учтиво улыбался.

Когда гость удалился, один из людей рядом спросил:

— Брат, стоит ли быть с ним таким вежливым? Если он не послушается, мы просто убьем того, кого держим в плену, и посмотрим, как он запоет.

Наньгун Се не понимал, зачем Наньгун Чэнь так унижается.

Наньгун Чэнь усмехнулся:

— Чем меньше хлопот, тем лучше. В этом деле без него нам не обойтись.

Наньгун Се со злостью сжал кулаки: как только все завершится, он первым делом разделается с этим наглецом!

Кровавая луна нависла над тревожным рассветом…

Солнечный свет пробивался сквозь окно, лениво ложась на двоих, спящих в кровати, словно покрывая их золотом.

Е Мин не привык спать допоздна, но ему не хотелось покидать объятия того, кто был рядом.

Пролежав с закрытыми глазами целый час, он наконец не выдержал и приподнялся.

Человек в его объятиях спал спокойно, дыхание было ровным, губы чуть приоткрыты, а черные ресницы казались неприлично длинными. Льняные волосы в лучах солнца излучали атмосферу ленивого уюта.

Е Мин мягко наклонился и, не оставляя следа, поцеловал Лу Чэня в лоб. Уголки его губ непроизвольно поползли вверх: если бы так было каждое утро — было бы просто чудесно.

Выйдя из комнаты, он заварил кофе, наслаждаясь прекрасным утром. Из противоположной комнаты тоже донеслись звуки.

— Ухэнь, вставай скорее! На работу опоздаем! — засуетился Му Лоцзэ.

Долгое время ответом была тишина, и Му Лоцзэ наконец взорвался.

— Е Ухэнь, а ну вставай, паршивец!

— …

— Одежда надета задом наперед! Ты смотреть не умеешь?!

— …

— Это верхняя одежда, ее нельзя просто так накидывать на голое тело!

Е Мин с интересом слушал, как за стеной бушует Му Лоцзэ. Сегодняшнее утро казалось ему на удивление приятным.

— Эй? Ты куда вчера брюки дел…

Когда Му Лоцзэ выпалил эту фразу, Е Мин чуть не подавился кофе — дыхание перехватило.

Спустя долгое время Му Лоцзэ наконец вывел Е Ухэня из комнаты. В момент, когда они открыли дверь, атмосфера стала довольно неловкой.

Е Мин увидел, что Му Лоцзэ идет впереди, а Е Ухэнь следует за ним с заспанным видом, и они… держатся за руки! Е Мин невольно связал эту картинку с только что услышанным диалогом.

Му Лоцзэ сухо кашлянул и на прощание бросил:

— Я на работу, — после чего поспешно удалился.

http://bllate.org/book/22335/2339877